

18+

Жюли Торш

13 СКАЗОК

**ОБ ОБМАНЕ, ЛОГИКЕ И НЕОЖИДАННЫХ
УДАЧАХ ОТ СЭРА ШУТА, СВИДЕТЕЛЯ
ВЫШЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ СОБЫТИЙ**

Жюли Торш

**13 сказок. Об обмане, логике
и неожиданных удачах
от сэра Шута, свидетеля
вышеперечисленных событий**

«Издательские решения»

Торш Ж.

13 сказок. Об обмане, логике и неожиданных удачах от сэра
Шута, свидетеля вышеперечисленных событий / Ж. Торш —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984720-1

Сборник сказок и рассказов на грани фэнтези и реализма. Многие из историй происходят в вымышленных мирах, однако все они имеют корни и в нашей с вами реальности.

ISBN 978-5-44-984720-1

© Торш Ж.
© Издательские решения

Содержание

Катастрофа	6
Герой	9
Кризис в Волшебной Стране	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

13 сказок
Об обмане, логике и неожиданных
удачах от сэра Шута, свидетеля
вышеперечисленных событий
Жюли Торш

© Жюли Торш, 2020

ISBN 978-5-4498-4720-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Катастрофа

Тысячи лет назад, когда мир был юн и наивен, с неба упала звезда. Ударившись о твердь земную, она раскололась и вышли из нее отважные близнецы – Ронн и Рималья. Красивы они были и мудры, много новых знаний открыли они людям и другим существам, населявшим сушу и море.

И дабы жилось хорошо всем его новым друзьям и последователям, построил Ронн ослепительный город – Маджинию, а огненноволосая дева Рималья окружила его благоухающими садами.

Город рос, хорошел, наполнялся магией, и вскоре многие земли захотели к нему присоединиться. И тогда нарек себя Ронн королем, Рималья же, продолжая заботиться о красоте улиц Маджинии, осталась при нем принцессою.

Жители радовались чудесам, их окружающим, и славили своего правителя. Поколения сменяли друг друга, а близнецы оставались все так же юны. Однако годы и на них наложили свой отпечаток. От скуки Ронн занялся лепкой песковиков и выжиганием по дереву и совершенно перестал замечать, что принцессе что-то тревожит. Рималья же, хоть и не особо хотела лезть в политику, обижалась, что вся слава достается брату, но не решалась поговорить с ним (думала, сам догадается). Так они и жили, не в ссоре, но и не в благополучии.

И вот однажды в Маджинии появились заезжие гномы-купцы. Целые горы заморских диких привезли они: и тихушки, и русалочки снежки, и кубы черно-белые. А чтобы народ не пугался чар иноземных, взяли с собою и веселого Дуратруба, который пел песни дни напролет, нахваливая товар своих друзей. Рималья первой отправилась на площадь знакомиться с гостями. Поначалу она относилась к ним настороженно, но очень быстро сладкие речи музыканта сделали свое дело, и принцесса привела чужестранцев во дворец.

Ронну понравились купцы, долго они ели и пили за его счет, не забывая, однако, постоянно восхищаться песочными скульптурами и гравюрами короля. Рималья же была без ума от Дуратруба, и вскоре вся Маджиния уже поднимала бокалы с удивительным эльфийским компотом на их свадьбе.

Став законным мужем принцессы, музыкант начал нашептывать на ушко огненной деवे мысль о том, что брат ее недооценивает.

«Вы строили эту страну вместе, а Ронн лишь себя называет королем, – говорил он, – быть может, стоит тебе забрать у него все свои сады и покинуть его!» Рималья лишь смеялась в ответ, представляя, сколько понадобится горшочков, чтобы вывезти из Маджинии все ее тропические деревья и цветы.

Однако Дуратруб был настойчив и расчётлив. Он посовещался со своими друзьями-гномами, и они невзначай поведали королю, что сестра не очень-то ценит его великолепное искусство. Будучи горячим парнем, Ронн рассвирепел, чем очень обидел Рималью. Конечно, в прежние времена, они бы быстро помирились, но нынче у принцессы был свой советчик. Она собрала чемоданы и громко хлопнула городскими воротами. Вывозить все свои сады она, конечно, не стала, а просто объявила, что южная часть Маджинии (в которую было вложено больше ее труда) отныне является назависимым королевством Реджиния. Гномы незамедлительно бросили своего талантливую друга и поспешили уехать вслед за молодоженами. Часть маджинцев так же присягнули новой королеве.

Ронн прислал к сестре своих дипломатов, но договориться о чем-то большем, чем совместная торговля, они так и не смогли.

А в это время на востоке дикие племена тондыров сбились в огромную пеструю стаю и захватили горные пустоши, лежавшие меж их степями и Маджинией. Земли были ничейными, но Ронну не по нраву было такое соседство. Мало по малу множились региональные конфликты, назревала война. Вместе близнецы быстро одолели бы угрозу, но Рималья решила не вмешиваться.

Год за годом сражались маджинцы с дикарями, чаще претерпевая успехи, но какой ценой! Вся экономика королевства работала только на оборону, магия начала уходить с улиц городов и волшебных лесов Маджинии.

В Реджинии обстояли дела не лучше. Прежде эти регионы жили в основном за счет туристов, но звались-то они по-другому, и гости продолжали ехать за отдыхом в уже раскрученную на этой ниве Маджинию. Впрочем, у гномов прибыли были по-прежнему высокими, как главные поставщики всего и вся для королевского двора они не платили налогов и продолжали жить припеваючи. Считая их успешными бизнесменами, Рималья обратилась к ним за помощью, а они предложили сдать недра Реджинии в аренду известной горнодобывающей компании. Королева так и поступила, она смогла прокормить свой народ еще несколько зим, но вскоре экосистемы оказались разрушены и начали гибнуть растения. Люди и прочие существа начали спешно покидать Реджинию.

Вдруг откуда-то из-за моря, а может, вовсе из других миров на континент прискакал циклопический золотой дирижабль, управляемый алчными великанами. Он угнездился в горах меж тремя государствами и начал беспорядочно палить по округе. Тондыры были ближе всего, они закидывали ужасающую конструкцию своими копьями, но ей ничего не делалось. В Маджинии мирно наблюдали за сим безобразием, пока провидица леди Агата не явилась к королю и не попросила помочь соседям, Ронн ответил отказом, и восточная степь была частично дезинтегрирована злобной машиной.

Покончив с тондырами, дирижабль поскакал на юг. Но Реджиния показалась ему неинтересной: дворец в новой столице рухнул сам, цветы завяли, в горах зияли огромные дыры от разработок, единственным преуспевающим предприятием оставался гномий рынок. Купцы сами связались с великанами, предложили им свои услуги, и те, не раздумывая, подняли их вместе с Дуратрубом на борт своей inferнальной машины.

Дирижабль вернулся в Маджинию. Ронн долго сражался с захватчиками, но, уже утомленный войной с тондырами, без помощи сестры он не мог сопротивляться вечно. Великаны растоптали прекрасную страну, разнесли на клочки весь континент и поскакали нести разрушения в иные вселенные. Магия почти покинула эту планету, и лишь крохотные ее крупинки остались в сердцах людей, выживших в той катастрофе. Они разбрелись по осколкам мира и течение вод океанских разнесло их в разные стороны, где они основали собственные государства, некоторые из которых даже смогли впоследствии назваться волшебными.

А что случилось с Ронном и Римальей, никто так и не узнал. Они исчезли без следа, и лишь их имена звучат теперь среди мифов и легенд Волшебной Страны.

Герой

Семь лет назад чудовищный Циглин пал от руки безымянного героя. Старый бездетный король нарек храбреца Ксандором и объявил своим наследником. Уже через год новый правитель объявил войну нечестивым миразцам, а вслед за победой над ними сумел покорить алутов, ракани и самманийцев.

Территории Империи росли, власть Ксандора и любовь народа к нему всё крепчала. Кто-то видел в этом волю Богов, а кто-то доказательство исключительности молодого воина.

Сам же Ксандор сумел примирить и тех, и других: в день, когда с дальних рубежей прилетела весть о капитуляции последнего рубежа усторси, он совершил немыслимое – объявил себя Богом. Единственным и Всемогушим, вобравшим в себя силы всех древних божеств, добровольно ушедших со своего престола, оставив его более достойному.

Несколько недель служители культа безмолвствовали, но когда в столице зазвучали гимны, прославляющие нового Бога, даже самые консервативные жрецы сумели найти среди древних томов пророчеств те, что предрекали именно такое развитие событий.

С той поры прошло чуть меньше года. Ксандор повелевал всей сушей от холодных пустынь Мираза на севере до ветреных вершин Кадагаси на юге, от Берега Солнца на востоке до самого Красного Камня на западе, всеми реками, морями и даже островами, затерянными среди вод Великого Океана. Ему не приходилось вести в бой свои армии – воевать было не с кем, лишь малочисленные племена диких пытались изредка бунтовать, но с таким пустяком могли справиться и местные генералы.

Чтобы не терять своих навыков, Ксандор приказал приводить к нему сильных и умелых юношей и сражался с ними насмерть. Но кто может противостоять божеству? За три сотни поединков не выжил не один. Все они умерли с честью и улыбкой на устах.

В своем дворце Ксандор содержал около дюжины жен и бесчисленное количество наложниц, но стоило ему возжелать любую другую женщину, она тут же исполняла любую его прихоть. Не было ни одной, способной устоять перед чарами правителя.

У Ксандора были все развлечения и блага мира, его мира. Но очень быстро все они наскучили ему, ни возносимые ему молитвы, ни убийства, ни насилие не могли больше разжечь в нем ни единой эмоции. Безродный бродяга, за семь лет он добился Всего! Не к чему было больше стремиться. Он отнял у старых богов даже бессмертие – дар, который когда-то казался невообразимым и невозможным, Ксандор чувствовал, как одинаковые скучные дни серой чередой тянуться друг за другом без конца и края, без надежды на какое-то изменение. Если пересчитать все те часы и минуты, возможно, получится не так уж и много, но для Ксандора это время было вечностью, бесконечным циклом обыденных рассветов и опостылевших закатов. Если бы он мог, он остановил бы Солнце, сбросил его в Океан и погрузил бы весь тошнотворно бесцветный мир в Небытие!

Он не мог! Это знание, одно единственное пробуждало в нем последнее из оставшихся чувств – злость. Он желал разрушений всей душой. Конечно, Ксандор мог бы сжечь, например, свою столицу, или предать казни тысячу-другую своих подданных – но он понимал, сие не принесет ему никакого удовлетворения.

День за днем он всё глубже погружался в свои думы, не замечая того, что происходит вокруг. И вот однажды в его тронный зал, в его храм, вошел босоногий юнец, так похожий на него самого семь лет назад. Парень что-то просил на непонятном языке, то ли ракани, то ли алутском – попробуй разбери эту тарабарщину, и Ксандор отправил одного из своих стражей за переводчиком. Но когда один из телохранителей покинул залу, юноша вдруг набросился на второго и, выхватив его меч, сумел вонзить его в плоть живого божества. В самое сердце. Да, у Ксандора всё еще было сердце...

– Ты чудовище, тебя все ненавидят! – прокричал парень прежде, чем старый солдат, вернув оружие, оборвал его жизнь.

Ксандор медленно опускался на колени, истекая кровью, теплой и липкой. Он не чувствовал боли, лишь облегчение от того, что грядет – Забвение, Небытие!

Кризис в Волшебной Стране

Когда-то, возможно, не слишком давно, одной маленькой, но очень Волшебной Страной правила прекрасная Королева. Она была юна и добра и любила своих подданных, а они отвечали ей взаимностью. Все лето напролет Королева давала балы, на которых феи творили волшебство, мастера изящных искусств блистали своими творениями, а шуты веселили народ.

И вот на одном из таких праздников появился незнакомец. Он примчался издалека на золотой гномьей колеснице, однако одежда его больше походила на великанскую (хоть и нормальных человеческих размеров), сам же гость представился Джинном. Он поведал придворным, что наслышан о благах и прикрасах этой страны, а потому жаждал увидеть сие великолепие своими собственными глазами.

Весь бал странник не отходил от правительницы, рассказывая о несметных богатствах, скрытых под землей, и о техническом прогрессе, которого достигли его соплеменники. Королева была изумлена и очарована, она позволила гостю остаться, и вскоре он стал самым ближайшим ее советником.

Прошел почти год, и Джин, который к тому моменту фактически правил страной, вдруг сделал Королеве предложение. Документы, подтверждающие благородное происхождение, у него имелись, и потому государыня не раздумывая ответила согласием.

Джин настаивал, что свадебный бал должен стать самым грандиозным событием века, и потому пообещал придворным золотые горы за помощь в его организации. Несколько месяцев строители возводили стены нового дворца, а известный даже за пределами королевства Художник расписывал его стены, Лесная Фея готовила волшебные зелья и фейерверки, Шут сочинял балладу и собирал команду из самых успешных паяцев.

Готовились и кузнецы, и конюхи, и простой народ, но, когда наступил день торжества, вход на него почему-то оказался платным. Не слишком большая сумма – но придворным, готовившим бал, стало несколько обидно, ведь с них не только потребовали золотой, но и не заплатили за их работу. И всё же жители королевства хотели взглянуть на этот самый шикарный и великолепный праздник и потому согласились расстаться со своими деньгами.

Бал в самом деле вышел грандиозным. Несколько дней и ночей гуляла и веселилась вся Волшебная Страна, а когда праздник закончился, Джин (ставший теперь Королем) вышел к своим подданным, поблагодарил их и объявил, что очень скоро, ко дню рождению Королевы он совершит что-то еще более значительное.

Время шло, назначенная дата приближалась, а в королевстве было совсем тихо. Народ начал роптать, и вот в один ненастный день на балконе дворца объявился Глашатай и сообщил, что Королева умерла. Король сказал, что будет скорбеть в одиночестве и приказал никого к себе не допускать. Страна погрузилась в траур.

Больше всех переживала добрая Лесная Фея. Она не хотела верить в гибель правительницы и потому пыталась разузнать о том, что же произошло за стенами дворца. Все слухи сходились на том, что за день до смерти Королева была весела и здорова. А вскоре и Шут, к которому наведалься Фея с расспросами, подтвердил самые худшие опасения. Сам артист бросил сочинительство и ушел на болота сразу после свадебного бала, но у него остались во дворце друзья, от них-то он и услышал страшную историю, в которой фигурировал большой мясницкий нож и золотой бассейн с красными водами.

Шут, как мог, пытался успокоить Фею, напоил ее не одним литром чая, но тут случилась новая напасть – на подоконник села маленькая канарейка и начала взволнованно чирикать. Фея вскочила, как ужаленная.

– Что случилось? – спросил Шут, не понимавший языка птиц.

– Кузнец видел, как люди Короля вывозят из дворца ценности.

– Он что-то предпринял?

– Нет, но мы еще можем успеть спасти хоть часть казны.

Фея и Шут ворвались во дворец – стражи там не было, как и большей части всего того убранства, что было приготовлено к балу. Они вбежали в главную гостиную и, к удивлению своему, обнаружили там короля плавающим в том самом золотом бассейне. Фея хотела сказать что-то не очень приличествующее ее статусу доброй волшебницы, но не успела – Король, как был, без одежд, выскочил из купальни и бросился с балкона в реку, на лету превратившись в огромного судака.

– На Сейшелы поплыл, – заключил Шут.

– Мы верили ему, строили для него дворец, а он оказался рыбоборотнем, – чуть не плача, сказала Фея, – и ведь не только нас он обманул, вся страна теперь голодная и несчастная. И что же нам теперь делать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.